

Т. В. Колотилова

Социальная топология релокации: гомеоморфные и негомеоморфные преобразования «дома»

Татьяна Владимировна Колотилова — MA in Sociology, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка). **Адрес:** Москва, Газетный пер., д. 3–5, стр. 1. **Электронная почта:** colotilowa@gmail.com.

Аннотация: В данной работе предпринимается попытка вскрытия черного ящика понятия релокация силами социальной топологии, вследствие чего релокация рассматривается как пересборка дома. Ставится задача выяснить, от чего зависит гомеоморфизм трансформаций дома и по какой причине наступают негомеоморфные изменения. Автор разрабатывает объяснительную модель, опираясь на теоретические и эмпирические исследования Дж. Ло и А. Мол, вводит дополнительный к паре гомеоморфные/негомеоморфные концепт скевоморфных изменений, указывает слабое место концепта ядра отношений как условия сохранности объекта и синтезирует дополнительный концепт регулярности передышки в практиковании объекта как не менее важного условия гомеоморфности. На основании этого конституирующие понятие «дом» факторы рассматриваются как примеры такой передышки.

Ключевые слова: социальная топология, пост-АСТ, Ло, Мол, релокация, дом, гомеоморфность, скевоморфность

Для цитирования: Колотилова, Т. В. Социальная топология релокации: гомеоморфные и негомеоморфные преобразования «дома» // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 183–203.

До 2022 года релокация в русском социологическом сегменте рассматривалась не как самостоятельный объект, а как операция перемещения объекта, преимущественно организации¹. После 2022 года релокация становится конкурентом миграции. Социологи проводят различие между двумя понятиями и выделяют конкурентное преимущество первого, «научную новизну». Она кроется в намерениях субъектов релокации, в отличие от субъектов миграции, сохранить привычный образ жизни, избежать интеграции [Евстратов, 2022], а также в их идентификации как кочевников [Таишева, 2022]. Само же понятие употребляется непроблематично. Нам видится преждевременным превращение в черный ящик понятия релокации, поскольку не вполне очевидно, что теперь называется этим словом. Приставка ре- как бы постулирует бесшовный стык одной локации и другой, некое простое перемещение объекта из пункта А в пункт В. Однако, когда мы рассматриваем перемещение такого объекта как дом, появляется ряд вопросов. Не возникают ли между «ре» и «локацией» новые отношения с домом, которые этот объект меняют? И насколько меняют? Это все еще тот же объект или совершенно другой? Не скрывается ли в этом зазоре состояние объекта, которое требует осмысления?

В теории социологии профессиональными взломщиками черных ящиков считаются исследователи науки и технологий, и для этих целей они, как правило, используют акторно-сетевую теорию (далее — АСТ). Сложилась традиция разделять АСТ на классическую (в лице Бруно Латура, Мишеля Каллона и других), которая изучает плоскую онтологию объектов, представляя их сетями симметричных актантов, и пост-АСТ (ее основные представители Джон Ло и Аннмари Мол), которая пытается увидеть изменения объекта и не ограничивается сетевым пространством. Для этой цели Джон Ло вводит в методологический арсенал теории социальную топологию, позаимствовав топологический принцип из математики [Ло, 2006]. Следствием такого хода стало то, что у объекта появились и стали рассматриваться более, чем одна проекция пространственности, которые объект порождает: сетевая, потоковая, трехмерная. Новые пространственности призваны вместить изменяемость объекта, говоря конкретнее, включить вещи, которые то вовлекаются в сеть, то исключаются из сети. Теперь на карте оказались не только акторы и их связи, но и отсутствующие акторы, отсутствие которых, впрочем, имеет значение, а также «невялленно отсутствующие», иные, часто не видные за рутинным взаимодействием, но проявляющие агентность как только имеет место какой-либо сбой [Ло, 2015, с. 177]. Подход социальной топологии позволяет осуществить исследования изменчивых объектов, для которых классический метод АСТ оказался бы менее результативен. В итоге выделилось направле-

¹ по данным запроса к архиву научной электронной библиотеки Elibrary.

ние, которое через накопление эмпирического материала, исследований объектов самой разной природы, развивает как теорию в целом, так и отдельные концепты.

Интересным для нас примером развития отдельного концепта является дискуссия о переносе технологий, которую можно выделить, если посмотреть на работы по АСТ и пост-АСТ, выстроенные в хронологическом порядке. Так, на смену концепту «неизменяемых мобильностей» Латура, выражающему принцип сохранности сети отношений объекта при его перемещении, приходит концепт ядра отношений, который вводят Ло и Мол. Принципом «неизменяемых мобильностей» Латур объясняет сохранность сети отношений испанского корабля при перемещении через океан: пока сеть его отношений стабильна, перемещение в евклидовом пространстве не угрожает целостности объекта. Принцип ядра отношений, напротив, указывает на необходимость изменений в объекте, но с сохранением ядра, то есть минимума отношений, необходимых для функционирования объекта. Понятие ядра отношений наиболее внятнм образом объясняется в исследовании технологии зимбабвийского насоса [De Laet, Mol, 2000], который сохраняет свой функционал во время бесконечного перемещения по Африке благодаря вносимым изменениям (замене запчастей подручными средствами). Представители пост-АСТ, начав трансформационный поход на целостность объекта с выделения ядра, на этом не остановились. Мол в своей работе «Множественное тело» отстаивает идею множественных онтологий объекта, другими словами, идею многих реализуемых им реальностей, среди которых нет какой-то «более онтологической» и какой-то «менее онтологической». Мол настаивает на принципе нетранзитивности, по которому все они равны. Таким образом, попадание в поле зрения исследователей технологий объектов, склонных к изменчивости, отчасти и породило эволюцию метода и теории. В последние годы подобным объектом стал дом.

Первым заметным ударом для представления о доме как о классическом сетевом объекте, реализующим набор отношений частной жизни, стала пандемия. Мы столкнулись с ковид-трансформацией практик дома, когда в дом вторглась практика удаленной работы. Тогда дом предварительно утратил герметичность объекта, на языке топологии испытал гомеоморфность. Релокация станет вторым испытанием и более серьезным. В этом новом испытании дом как классический сетевой объект практически не участвует. Даже если не включать физический дом в ансамбль сетевых отношений претерпевающего изменения объекта, этот ансамбль неизменно перемещен в той же сборке быть не может, а значит концепт неизменной мобильности, как и классический метод АСТ не актуален.

Пост-АСТ позволяет нам взглянуть на дом как на множественный объект, и релокация делает эту множественность как никогда наблю-

даемой. Понятие дома актуализируется, дребезжит и вынужденно реконструируется. Дом проходит через игольное ушко багажной полки в самолете и оказывается в новой стране. Что люди берут с собой? Что вычеркивают из определения дома? Что составляет «ядро отношений дома», набор сущностных «механизмов», без которых дом уже не дом? Как заново, говоря на языке Ло, отбираются, соплагаются, исключаются, ранжируются и фреймируются реальности дома? Будучи заново прочитанным в опыте и переводах людей, занятых в пересборке своих жизней, дом рассматривается с таких позиций, в которых само понимание, что такое дом, пересобирается. В методологии, которую предлагает Ло, это называется вскрытием хинтерланда² дома. Этим мы и займемся. Этим, по сути, и занимались релоцирующиеся. Не будучи исследователями технологий, они применяли их метод, ввиду обстоятельств были вынуждены вскрывать и перепрочитывать индивидуальное понятие дома. Нам важно воспользоваться возможностью по горячим следам изучить этот процесс. Таким образом, в фокусе нашего исследования находятся концептуализации и реализации объекта — дома, в опыте релоцирующихся. В отличие от классических исследований АСТ мы не действуем в заранее ограниченном самореферентном пространстве сети более-менее понятной формы. Ло приводит удачную метафору слепоты, заимствованную у Аппельбаума [Ло, 2015, с. 30], которая уместна и в нашем случае: мы знаем, что изучаем «дом», но мы его не видим, нам нужно его «нащупать».

Построение концептуальной схемы для изучения релокации как пересборки дома

По Ло, множественные объекты создают множественные реальности, реальности осуществляются в практиках, практики же активируют реальности. В таком прочтении пост-АСТ предлагает переосмысление дома как набора практик, или репертуаров, артикулированных через описание материально-символических связей, в которых разыгрываются отношения с домом, а также модальности дома. Как в социальной топологии уже принято, мы будем различать гомеоморфные преобразования, то есть те, благодаря которым практики остались в той же форме, что и были, и по-прежнему соотносятся с домом, и негемеоморфные, после которых практики драматически утратили форму или были утрачены вовсе, то есть в случае, когда данного репертуара

² Хинтерланд вслед за метафорой Ло мы понимаем как синоним «черного ящика», который можно применять более локально: к утверждениям, устройствам, практикам.

дома больше нет³. Самый общий практический вопрос, который в связи с этим возникает, звучит так: какие из практик дома при релокации оказались гомеоморфными, то есть устойчивыми к преобразованиям, а какие нет, и как это повлияло на гомеоморфность всего объекта? Но возникает также и методологический вопрос: исчерпываются ли сценарии изменений практик принятой дихотомией гомеоморфные/негомеоморфные преобразования? Начнем со второго вопроса: по нашим наблюдениям, не исчерпываются. Мы рискуем выдвинуть кандидата на третий концепт — «скевоморфные» преобразования.

Скевоморфизмом называют ситуацию преобразования, преимущественно в дизайне, когда форма объекта остается прежняя, а вот содержание, материал, способ изготовления меняются. Большинство базовых иконок смартфона, такие как календарь или калькулятор по форме напоминают своих предшественников. Отношения иконки к своему предшественнику выражает термин скевоморфизм. Из дизайна это понятие уже успело переключиться в социологию. В исследовании юрт [Evans, Humphrey, 2002], традиционных монгольских и тех, что демонстрируют в Китае в туристских парках, последние характеризуются как скевоморфы, или стилизации, миметические замены, как бы проскальзывающие между оригиналом и копией. В приведенном исследовании традиционная юрта как эволюционный этап дома относится к онтологии строительства, в то время как юрты в китайском парке нельзя назвать одной из стадий развития монгольского жилища, как и «релокационный дом» предположительно выбивается из эволюционного развития «дома» (родительский дом, студенческое общежитие, первое самостоятельное жилье, совместное жилье с партнером и т. д.) Как объект идеологического контекста, который притворяется тем, чем не является, монгольская юрта в китайском парке относится исследователями к онтологии скевоморфности. В нашем исследовательском подходе, где сосуществуют множественные реальности объекта, притворство является реальностью не большей и не меньшей, чем какая-либо другая [Мол, 2017, с. 236]. Отмечается, что в Китае скевоморфные юрты выполняют символическую и политическую работу, в большой степени сходную с работой оригинала, при этом включают в себя свободную интерпретативную игру: намерения, которые за ними стоят, не оформлены и могут трактоваться широко. Учитывая обозначенные сходства, на наш взгляд, ситуация скевоморфизма дома в релокации а) возможна; б) может говорить об отложенном, не принятом еще, не оформленном решении относи-

³ Возможно, кому-то рассмотрение гомеоморфности объекта через гомеоморфность практик, в которых осуществляются реальности объекта, покажется выходящим за рамки метода пост-АСТ, но сам подход множественных онтологий, которые применяет Мол и который разделяем мы, открывает перед нами такие возможности.

тельно дома и будущего. Поэтому мы выделим скевоморфные преобразования в третью разновидность преобразований практик дома в релокации, наряду с гомеоморфными и негемеоморфными.

Очевидно, что релокация навела «беспорядок» в понятии «дом», и наша задача заключается в том, чтобы проследить, как он упорядочивается. Пост-АСТ рассматривает способы упорядочивания как паттерны конституирующих отношений. Это то, что отличается от фонового шума в наблюдении и то, что в работе исследователя неизбежно «сгущается» до конституирующих отношений. В качестве паттернов Ло приводит стили принятия решения, которые могут сосуществовать в одном человеке: эволюционный и героический. Ло использует это различие, основываясь на традиции, принятой в социологии знания, ссылаясь на опыт применения похожей оптики в исследованиях К. Мангейма: «Давняя традиция в социологии знания утверждает существование двух радикально различных и социально сформированных способов понимания истории: героический, философски романтический, акцентированный разрывы, с одной стороны, и эволюционный, рационалистический и стадийный, с другой» [Ло, 2015, с. 232]. Переводя на наш объект, вопрос о паттернах может ставиться так: новый дом в условиях релокации — это новая жизнь, драматически-героический поступок, или просто следующая ступень, эволюционный этап жизни в череде других?

Уже за пределами инструкции, данной Ло, в топологическом анализе города мы встречаем разделение на внешние и внутренние паттерны: внешними считаются отношения, выходящие за пределы локации объекта, внутренними названы не выходящие [Вахштайн*, 2014]. При этом ситуация, когда наиболее важными с точки зрения конституирования объекта являются отношения внешние, рассматривается как феномен экстерриториальности. Эти наблюдения также применимы для концептуализации отношений с домом в релокации. Те, кто выстраивал свой дом экстерриториально, на основании связей за пределами дома (нахождение в центре, близость к парку, к лыжному склону), могут иначе проходить через пересборку дома, чем те, кто собирал дом преимущественно через внутренние, внутридомовые отношения. Таким образом, концепт паттернов расширяется на эволюционные и героические, внутренние и внешние.

Согласно приведенной концептуализации, для объекта «дом» намечалась траектория, по которой он движется в процессе релокации. Практика дома соотносится с паттерном конституирующих отношений и подвергается гомеоморфному, негемеоморфному, либо скевоморфному преобразованию. На данном этапе не хватает концептуализации в каком-то виде условия гомеоморфности. Это нужно на случай, если с концептом ядра отношений как минимального набора сохранившихся на новом месте практик, возникнут проблемы: например, не будет ни одной сохранившейся практики. Для этих целей мы сопо-

ложим потенциальный сценарий изменений дома с судьбой объектов из некоторых исследований Ло по принципу демонстрируемой регулярности как условия гомеоморфности. Ло декларирует его косвенно, указывая, что реальность объекта зависит от регулярного воспроизводства. Этот шаг поможет нам осуществить вписывание, насколько это возможно, нашего объекта в язык теории, которая в основном живет в конкретных кейсах, и синтезировать дополнительное условие гомеоморфности в дополнение к концепту ядра отношений.

Сценарий 1. Поезд

Ло исследует катастрофу на железной дороге Ладброк-Гроув, которая привела к разрушению поезда, то есть негомеоморфному преобразованию объекта [Ло, 2015]. Авария произошла, на первый взгляд, потому что машинист допустил ошибку, проехав на красный свет, но при детальном рассмотрении причина оказалась сложнее. Машинист практиковал регулярное отступление от инструкции, и эта практика долгое время страховала его от ошибки. Он адаптировал выключатель тяги в качестве тумблера напоминания: тяга выключена, значит, следующий сигнал будет красный. И однажды, забыв произвести предупреждающее выключение, он в момент приближения к светофору неверно истолковал значение положения тумблера и проехал на красный на полном ходу.

Сценарий 2. Система наблюдения

Ло совместно с В. Синглтон исследуют адаптацию фермеров к автоматизированной системе наблюдения за животными [Singleton, Law, 2013]. Наблюдаемые исследователями фермеры практикуют «передышку внутри практик», «ритуалы отключения» от вездесущего ока системы наблюдения. Они позволяют своим животным спариваться по старинке, через непосредственный визит быка-осеменителя к коровам, что более успешно с точки зрения вероятности забеременеть, чем искусственное осеменение. Такая практика влечет за собой другую: чтобы окупить содержание быка для этой цели, фермер в тайне от системы наблюдения сдает быка в аренду другим фермерам. Такая «передышка в практике» наблюдения сохраняет видимую дружбу с инновационной системой и способствует ее успешной работе. Инаковость в виде сокрытых от наблюдения практик испытывает систему наблюдения на прочность, но объект сохраняет форму.

Мы свели данные наблюдения в таблицу 1.

Таблица 1.

Испытание формы Объект	Инаковость первой степени: передышка внутри практики, регулярное отключение	Инаковость второй степени: передышка внутри практики + другие изменения
Поезд	Гомеоморфное изменение — работа не по инструкции	Негомеоморфное изменение — катастрофа на ж/д
Система наблюдения	Гомеоморфное изменение — не 100% покрытие наблюдения	—
Дом	Гомеоморфное изменение — релокация?	Негомеоморфное изменение — релокация?

В этой таблице мы наметили ряд типологий и взаимосвязей, на которые мы сможем опираться в своей интерпретации. Мы разделили испытания формы объектов на две группы: Инаковость 1-й степени, которая складывается из передышки внутри практики, носящей регулярный характер, и Инаковость 2-й степени, в которой передышка внутри практики не регулярна и сочетается с другими изменениями. Первая ведет к гомеоморфным изменениям, таким как нарушение инструкции и покрытия системы наблюдения, но с сохранением объекта. Вторая ведет к негомеоморфным изменениям, разрушению объекта. Мы будем обращаться к этой таблице в части, посвященной интерпретации данных с тем, чтобы попытаться определить релокацию в одну из групп Инаковостей и, соответственно, объект «дом» в одну из групп изменений, тем самым обосновывая ответ на общий вопрос о гомеоморфных и негомеоморфных преобразованиях дома.

Определившись с основными концептами для предстоящего описания, мы должны ввести еще одно различие: различие исследуемых групп. На обывательском уровне сюжет релокации звучит так: сложилось или не сложилось. Успех связывается с ситуацией «сложилось», когда появилось чувство дома, на языке АСТ объект стабилизировался. А возвращаются люди, когда дом обрести не получилось (при прочих равных условиях). С привлечением топологии сюжет уточняется: успех релокации связан со способностью индивидуального представления о доме и индивидуального практикования дома меняться, сохраняя гомеоморфность. В исследовании участвуют две группы релокантов: 1) «успешные», живущие на новом месте, и 2) вернувшиеся. Для входа в выборку под маркером «успешных» достаточно утвердительно отвечать на вопрос, обрели ли вы дом на новом месте. Поскольку индивидуальные практики группируются в

общий сценарий успешной релокации многих, мы говорим не только об индивидуальной перцепции, но о реализации гомеоморфности объекта. Для того, чтобы обеспечить условие «при прочих равных», мы включим в выборку только тех, кто может работать в любом месте проживания.

Сравнение результатов двух групп позволит ответить на ряд вопросов о связях успеха и неуспеха релокации с «дом-факторами», как то:

1. Способствует ли регулярность «передышки» в практиковании дома успеху релокации? Гипотеза: да, способствует.
2. Связан ли успех релокации со скевоморфными практиками дома? Гипотеза: да, связан.
3. Способствует ли внутренний паттерн конституирования дома гомеоморфности? Гипотеза: да, способствует.
4. Способствует ли преобладание внутренних паттернов успеху релокации? Гипотеза: да, способствует.
5. Способствует ли героический конституирующий паттерн успеху релокации? Гипотеза: нет, такой паттерн способствует неуспеху релокации.

Подробнее о методе: принцип построения гайда интервью

По нашей гипотезе пересборка дома проходит несколько этапов, завершаясь демонстрацией наличия или отсутствия гомеоморфности, другими словами, сохранности формы после изменений. Поскольку речь идет не о физическом объекте, а о понятии дома, сохранность транслируется через опыт и осмысление этого опыта респондентом, поэтому в качестве основного исследовательского метода мы избрали глубинное интервью. В рамках настоящего исследования мы провели серию глубинных полуструктурированных интервью: 10 среди успешных релокантов и 10 среди вернувшихся. Общий сценарий гайда интервью выстроен как постепенное открытие вопроса, что такое дом, начиная с общего: «Что такое для тебя дом? Из чего состоит это понятие для тебя сейчас?» и продолжая уточняющими, конкретными: «Что ты можешь делать только дома и больше нигде? Что из того, что относилось к дому, не получилось взять с собой?»

Отметим здесь, что уже на этапе апробации наметилась неконсистентность ответов на общие и более конкретные вопросы. Это видно на примере эволюции определения дома по мере прохождения по гайду: от конкретной квартиры к практикам, выходящим за ее рамки.

Ответ на 1-й вопрос: «Что такое дом для тебя?»

«Дом — это то, где я живу со своим мужем и где у меня много вещей, при этом дом, где я жила почти всю жизнь раньше и дом, в

который я приезжаю иногда из релокации, моими домами быть не перестали. А дом в более глобальном смысле (город, страна) я не особо ощущаю, скорее речь о конкретной квартире».

Ответ на последующий вопрос: «Что ты можешь делать только дома и больше нигде?»

«Ходить к врачу планово».

Таким образом уточняющий, в чем-то повторяющийся вопрос, заданный ближе к концу беседы, позволил выявить «практическую» практику дома, ту, что действительно реализуется и в какой-то степени является определяющей. Корреляция наличия таких практик с ответом на вопрос о том, удалось ли обрести дом на новом месте, будет показана далее. Также в беседах были заданы вопросы, призванные выявить регулярность передышки в практиковании дома (опыт жизни без ощущения дома в прошлом), и операционализировать основные паттерны конституирования понятия «дом». К интервью добавился метод включенного наблюдения, ставший возможным благодаря тому, что автор исследования на протяжении года чередовал проживание в релокации и в среде вернувшихся.

Отличие определения дома успешных и неуспешных релокантов. Проблема отсутствующего ядра отношений

Разделение на две группы респондентов и дизайн гайда, рассчитанный на постепенное раскрытие вопроса о том, что такое дом, позволил прежде всего увидеть разницу между определениями дома у этих двух групп. Успешные релоканты отмечают, что дом — это немного меньшее количество вещей, чем они думали раньше: «кот, муж и сын», «место, где можно уединиться — диван, кресло, балкон, вай-фай». Они признаются, что понимание дома у них сузилось в связи с релокацией: «оказывается без всех этих необходимых вещей можно жить». Для неуспешных релокантов эта сеть всегда шире: «семья, много любимых предметов, понимание, что ты здесь надолго, картина будущего в этом же пространстве, удобство, понятная ежедневная рутина». Это различие явным образом соотносится с гипотезой о корреляции внутренних конституирующих практик дома с успехом релокации, а внешних, наоборот, с неуспехом. Но о гипотезах речь пойдет чуть позже. Здесь отметим, что сжатие дома до близких людей и животных является временным свойством объекта. На новом месте набор репертуаров дома со временем расширяется, появляются практики, аналогичные тем, что были на старом месте, но нам важно, что само сжатие демонстрирует-

ся не всегда. От чего зависит, сожмется дом или нет? И исчерпывается ли этим скромным набором подлежащих транспортировке вещей ядро отношений дома у успешных релокантов?

Обратимся к исследованию, которое одним из первых показало, что изменчивость объекта обуславливает его успешное перемещение. Из чего состоит адаптивность зимбабвийского насоса? Напомним, что в результате наблюдения за практикой использования очистительного насоса в деревнях Зимбабве, Мол обнаружила, что технология насоса успешно перемещается благодаря тому, что местные жители заменяют вышедшие из строя детали чем придется. Изначальное подразумевание такой замены в технологии, или текучесть, по выражению Мол, обеспечило насосу успешное перемещение, а Зимбабве — бесперебойные поставки питьевой воды. Но если посмотреть шире, заменяемость деталей — это скорее следствие адаптивности. В первую очередь, адаптивность насос продемонстрировал благодаря отсутствию альтернативы. Мы бы сказали, острому отсутствию, поскольку функция насоса выражается в обеспечении питьевой водой, а значит, жизнедеятельности. Объект дорастил отсутствующие детали не потому, что все возможные модификации были продуманы инженером, а в следствие печальных внешних факторов. Если мы соглашаемся с этим, то получается, что внешние факторы и составляют ядро отношений объекта? Пока подвесим этот вопрос.

«Бурдые выдвинул на первый план практику, но ее надо изучать по-другому (не как материю отношений между людьми, а как без конца вовлекающиеся в процесс *в е м и*)» — говорит Мол во введении к «Множественному телу» [Мол, 2017, с. 9]. Мы видим по результатам интервью, что у некоторых людей в релокации получилось осуществить⁴ дом практически из ничего, как говорят в таких случаях, «сварить кашу из топора». Контингентный ассамбляж втулочного насоса, как можно предположить из описания его судьбы, также может в какой-то момент быть воспроизведен «из топора», то есть, при полном отсутствии оригинальных деталей, но, что важно, при сохранности идеи, памяти об изначальной технологии. Каждый раз воссоздается именно втулочный насос, а не, например, поршневый. Обобщая, можно сказать, что кашу из топора делают кашей, насос из подручных средств насосом, а жилье в релокации домом острая потребность, отсутствие альтернативы и поведение, свойственное наличию объекта. Это поведение и атрибуты этого поведения выглядят как скевоморфизмы дома, как чугунок с водой и топором на огне выглядят скевоморфизмом каши. По сюжету сказки скевоморфизм приводит к тому, что пустотелая практика наполняется нужными ингредиента-

⁴ Принятый в традиции перевода текстов о множественных реальностях пост-АСТ аналог английского «епаст».

ми, при выполнении основного и необходимого условия держаться изначальной идеи объекта, хоть даже при отсутствии материального наполнения. Поведение релокантов на новом месте точно не равно поведению бездомных или командировочных, оно как минимум скевоморфно поведению людей, имеющих дом, это одна из особенностей данной пересборки:

«Страна новая. Жизнь новая. Муж старый, вещи мои любимые тоже, развлечения те же, работа в ноутбуке — тоже старая. Наверное, сформулирую так, что форма дома новая, а содержание старое».

Получается, что скевоморфизм в релокации начинается с учреждения: это и это суть мой новый дом. На вопрос, с чего ты начинаешь переезд, некоторые успешные релоканты отвечали: «что-то символическое, свеча, ваза». Это совершенно точно не «ядро отношений» в том смысле, которое вкладывает в этот концепт Ло, эти вещи не имеют отношения к функционированию объекта. «Что-то символическое» помогает «приготовить» дом из того, что есть — свечи и вазы. Наблюдение показало, что, в отличие от уехавших давно и потому более интегрированных в практики нового места пребывания, исследуемые релоканты поддерживают форму репертуаров дома с помощью кофеен, книжных магазинов с лекциями и даже филиалов медицинских учреждений⁵, основатели которых релоцировались в тот же период. Таким образом, создаются общие для целой группы релокантов ре-конструкции прежней жизни, в нашей терминологии скевоморфные пратйки дома, используемые как шпалеры для роста репертуаров дома нового, индивидуального.

Но вернемся к вопросу о том, почему же у успешных релокантов наблюдается сужение репертуаров дома, почему наряду с поведением, характерным наличию объекта, соблюдается, если соблюдается, еще одно условие гомеоморфности зимбабвийского насоса — отсутствие альтернативы. Здесь полезной будет информация из той части интервью, где мы говорим о том, как релокация вписывается в понимание общей логики собственной жизни: как эволюционный этап вроде выбора университета, или как героическое, поворотное событие. Для успешных релокантов экстерриториальным по отношению к континууму жизни становится прежний дом. В релокации, в переезде в новое место ими ищется восстановление связи с внутренним целым. Поэтому все, что можно уберечь от негемеоморфных изменений, из чего можно развернуть дом на новом месте берется с собой, а до этого — называется домом. Все, что нельзя взять с собой, включая сам физиче-

⁵ Например, в 2023 году в Тбилиси, а также Дубае и Ереване открылась клиника «Чайка», филиал московской сети <https://chaika.com/clinics>

ский дом, исключается из переопределенного понятия дома. Разрозненные элементы дома, которые удалось привезти, сливаются в целое, сочетаются с групповыми скевоморфизмами третьих мест и становятся домом, потому что так захотели их владельцы. Может ли быть достаточно для гомеоморфного преобразования объекта назначения этим объектом в меру случайного ассамбляжа вещей? Кажется, что для зимбабвийского насоса оказалось достаточно. Но проблемой для подтверждения условия гомеоморфности становится то, о чем Мол говорит в проброс: «Хотя зимбабвийский втулочный насос типа В узнаваем, мы утверждаем, что у этой технологии нет никакого ядра. Или все же есть?» [Де Лаэт, Мол, 2017, с. 171] Вопрошая, Мол не дает ответа.

Подход Ло позволяет нам предпринять попытку все же дать ответ: гипотетическое будущее без единой оригинальной запчасти помещает ядро отношений насоса в потенциальный статус отсутствия. Второй теоретически возможный вариант — делает ядром идею втулочного насоса. Одно, другое или все сразу позволяет насосу не разрушиться. Потенциал ядра отношений дома отсутствовать позволяет респондентам свободно выбирать из всего многообразия домашних реальностей определяющие. Благодаря этому отсутствию возможно, что одни люди выбирают конституирующими дом практиками изначально переносимые, а другие определяют дом практиками, более укорененными на прежнем месте: дом это мои близкие или дом это «люди, близкие мне по культурному коду, говорящие со мной на одном языке». Если же брать за основу второй вариант ответа на вопрос Мол, при котором ядром отношений, определяющим принцип пересборки дома и успех или неуспех релокации, является идея или суждение о доме, условие гомеоморфности остается непроявленным без ответа на следующий вопрос. Как оно формулируется и от чего зависит? Но такая постановка вопроса выходит за рамки данного исследования и открывает перспективу для нового. В рамках данных, которыми располагаем мы, мы можем продвинуться только по пути гипотезы отсутствия ядра.

Итак, что же может говорить о сохранности, гомеоморфности объекта, если он не имеет ядра? Ло указывает на необходимую для реальности объекта регулярность. Мы выяснили (см. Табл. 1), что регулярность практики выражается в том числе в регулярной же передышке от практики против нерегулярности, а именно одной, но драматической передышки, которая ведет к утрате гомеоморфности — аварии у Ло, неуспешной релокации у нас. Следовательно, когда ядро под вопросом, гомеоморфность может опираться на регулярность. Кстати, в таком случае показанные скевоморфы практик дома в виде релоцированных третьих мест позволяют не прерывать регулярность воспроизводства практики и, следовательно, не прерывать реальность дома, конечно, при совпадении скевоморфов и индивидуальных репертуаров дома. Далее мы покажем, каким образом наши

концепты выражают регулярность передышки в практике дома и как они коррелируют с успехом релокации.

Приведение концептов к условию регулярности и проверка гипотез

Для начала рассмотрим связь успеха релокации с героическим или эволюционным паттерном упорядочивания реальности дома. Мы спросили у наших информантов, как они воспринимают смену дома: как «следующий шаг, смену обстановки, ничего драматичного» или же, напротив, «как что-то переломное, новый этап в жизни». Большинство успешных релокантов, которым по их же убеждению удалось обрести дом на новом месте, выбрали первое. Среди вернувшихся выделились те, кто относил себя к кочевникам, дом для них не имеет большого значения: «я кочевница в душе». Они были ближе по ответам на эту группу вопросов к успешным. А вернувшиеся именно в свой дом, которые это четко обозначают, выделяются отношением к дому как к новому этапу, то есть акцентируют разрыв на жизнь до и после, демонстрируют героический паттерн. Если вернуться к Табл. 1, можно наблюдать следующее. Группа успешных релокантов, для которых смена дома не представляет собой ничего драматичного, накапливают регулярность и таким образом помещают релокацию в Инаковость 1, делают ее одной из регулярных передышек от практики дома, которая, согласно нашему анализу, определяет гомеоморфные преобразования. Однако неуспешные релоканты-кочевники тоже практикуют регулярность и делают эту связь слабой. Усилить регулярность в отключении от основной практики дома как коррелят гомеоморфности и следовательно успешности релокации позволил и вопрос об опыте бездомности и косвенно – о социальных связях.

Вернувшиеся либо не имели «опыта бездомности», либо имели, но оценивают его как минимальное значение по шкале от 1 до 10, где 10 — «самое ужасное, что со мной случилось», а 1 — «ничего страшного или серьезного». У всех опрошенных успешных релокантов опыт бездомности был и оценивают они его по этой шкале в более высоком диапазоне от 4 до 7. Описания такого опыта включают такие выражения, как «это очень измотало», «не хотелось возвращаться с работы», «было очень сложно», «было тяжело». Мы видим, что есть связь успешности релокации и заметности, значительности опыта «передышки» от дома, «опыта бездомности» как мы сформулировали в опросе, и не всякое, а именно сильное по воздействию проживание такого опыта образует вместе с релокацией некий континуум регулярности передышки от практики дома.

Вопрос о социальных связях звучал так: «Социальные связи важны для ощущения дома или можно иметь дом в месте, где ты никого не знаешь?» Предлагалось 5 вариантов ответа:

1. «Социальные связи это очень важно, без них не могу чувствовать себя дома».
2. «Социальные связи это важно, но я легко могу обзавестись новыми на новом месте».
3. «Социальные связи переехали со мной, так что я чувствую себя как дома на новом месте».
4. «Можно обойтись без социальных связей и обрести дом там, где ты никого не знаешь».
5. «Другое».

Часть респондентов выбрали «Другое» и описали сложившуюся за пандемию практику поддерживать связи удаленно. Часть респондентов выбрали 3-й вариант. И те, и другие — успешные релоканты. Вернувшиеся выбрали 1-й вариант или «Другое», указав важность видеться с родными и друзьями как причину возвращения. Мы сказали, что ответ и на этот вопрос косвенно указывает на регулярность практики отключения, каким образом? У успешных релокантов выработалась практика адаптировать связи под переезд, это косвенно говорит о повторяемости опыта.

Следуя логике Табл. 1, мы должны найти следы разрушения объекта дома у неуспешных релокантов, следы Инаковости 2, которая сочетает разовую передышку в практиковании дома с другими изменениями. Напомним, что в случае с поездом это забывчивость машиниста, дополненная встречным поездом. У неуспешных релокантов изменений становится больше по принципу простой зависимости: чем больше репертуаров дома они включают в свое определение дома, тем больше общее число изменений, которые дом претерпевает, тем больше негомеоморфных изменений наступает. Репертуары эти таковы, что их изменение не «полечить» скевоморфизмом: «чувствовать культурный контекст на 100%», «Петербург», «морозный Невский», «ощущение тепла в кругу близких друзей». В результате такие репертуары утрачивают регулярность, передышка в практиковании дома затягивается, и в сочетании с новыми практиками, не относящимися к дому, приводит к Инаковости 2 типа.

О корреляции внутренних и внешних конституирующих практик дома с успехом и неуспехом релокации мы уже упомянули в части общего вопроса о разнице определения дома между данными группами. Действительно, успешные релоканты в определение дома включают, в основном, своих супругов, детей и домашних животных, кроме того, небольшие, транспортируемые вещи, которые ассоциируются с домом, а также практики, которые могут воспроизводиться

внутри нового дома, отмеченные в ответах на вопрос «что можно делать только дома»: «жить в бардаке», «позвать к себе гостей», «орать на домашних в полную силу». Для неуспешных релокантов эта сеть всегда шире: не вещи-символы, а «много любимых предметов», «много ненужных, старых вещей» и, конечно, почти всегда внешние практики дома: «удобная доставка вкусной еды», «родные места».

Обобщая, выводы по полученным данным можно представить как два параллельных сюжета релокации. Успешные релоканты в точке суждения о доме мобилизуют транспортируемые практики дома, такие как отношения между близкими и совместные практики, которые становятся необходимым и достаточным набором для распаковки ощущения дома на новом месте. В успешных пересборках преобладают внутренние паттерны конструирования дома, при этом отсутствующие внешние и некоторые внутренние репертуары дома опираются на скевоморфы в виде символических домашних предметов или аналогов входящих в определение дома третьих мест, создаваемых группой релокантов-предпринимателей. Такие скевоморфные практики, как сходить утром в кооператив «Черный» за кофе, уже не содержат в себе оригинальной практики посещения исторического места в центре Москвы и того сообщества, которое было сформировано на прежнем месте, но осуществляют символическую работу по созданию временных опор для не-наступления Инаковости второго типа, разрушительной для гомеоморфности паузы в реализации практик дома. Успешные релоканты в абсолютном большинстве исполняют эволюционный паттерн смены дома: он в их жизни не первый и не последний. В этом паттерне также реализуется важная для гомеоморфности регулярность. Неуспешные релоканты суждения о доме не меняют и пытаются перевести все значимые практики, включая внешние паттерны конструирования дома, которые не имеют и не могут иметь скевоморфных аналогов, и неизбежно терпят неудачу. Реализация героического паттерна по отношению к переезду также работает на неуспех.

Заключение

В данной работе мы предприняли попытку вскрытия черного ящика понятия «релокация» силами социальной топологии и рассмотрели релокацию как пересборку дома. Мы ставили задачей выяснить, от чего зависит гомеоморфизм трансформаций дома и по какой причине наступают негомеоморфные изменения. Мы выяснили, что гомеоморфность или негомеоморфность преобразований дома при релокации зависит прежде всего от индивидуального переопределения дома. Потенциально негомеоморфно изменяющиеся при переезде практики вытесняются из хинтерланда дома при успешной релокации. Гоме-

оморфные включаются. Неуспешная релокация представляет собой включение в хинтерланд дома негомеоморфно меняющихся практик. Мы заключили, что такая свобода в определении дома возможна в двух случаях: 1) в случае отсутствия ядра отношений у объекта «дом» и 2) в случае, если ядро — это суждение о доме. Мы подробнее рассмотрели первый случай, поскольку во втором мы упираемся в невозможность в рамках данного исследования и данной методологии сделать выводы о причинах того или иного суждения, простирающиеся за пределы отмеченного нами отсутствия альтернативы. Причины, которое формируют то или иное определение дома, потенциально способствующее гомеоморфным или негомеоморфным преобразованиям объекта в релокации и как итогу успеху или возвращению, могут стать предметом будущей исследовательской работы.

Разрабатывая теоретическую ситуацию отсутствия ядра отношений у объекта «дом», мы синтезировали из работ Ло не менее важное условие гомеоморфности — регулярность передышки в практиковании объекта. Мы выяснили, что опыт бездомности, а точнее, отсутствия ощущения дома, который запомнился как трудный, накапливает регулярность передышки в практиковании дома, наряду с эволюционным подходом к своей истории. В этом ключе введенный и операционализированный нами концепт скевоморфных преобразований практик дома показывает, что скевоморфы способствуют успеху релокации потому, что не позволяют передышке стать слишком долгой и повлечь нерегулярность, серьезную паузу в практике и, как следствие, утрату гомеоморфности дома.

Литература

1. Вахштайн, В*. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.
2. Вахштайн, В*. Воображая город: Введение в теорию концептуализации. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
3. Вахштайн, В*. Джон Ло: социология между семиотикой и топологией // Социологическое обозрение. 2006. № 1. С. 24–29.
4. Вахштайн, В*. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38.
5. Вахштайн, В. С*. «Сообщество судьбы»: к военной истории идей // Социология власти. 2019. № 31 (4). С. 12–52.
6. Вахштайн, В*. Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // Социология вещей. М., 2006. С. 7–42.
7. Волков, В. Хархордин, О. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.

8. *Де Лазт, М., Мол, А.* Зимбабвийский втулочный насос: механика текучей технологии // Логос. № 1. 2017. С. 117–232.
9. *Дуденкова, И.* Ковидная герменевтика: от суждения к нарративу и обратно // Прощай, COVID? / Под ред. К. Гаазе, В. Данилова, И. Дуденковой, Д. Кралечкина, П. Сафронова. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.
10. *Евстратов, А.* Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ в Украине // Архонт. 2022. № 3 (30). С. 85–90.
11. *Зиммель, Г.* Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист. 1996.
12. *Латур, Б.* Где недостаточная масса? Социология одной двери // Социология вещей. Сборник статей. М., 2006. С. 199–222.
13. *Латур, Б.* Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. Т. 35, № 5–6. С. 211–242.
14. *Латур, Б.* Надежды конструктивизма // Социология вещей. Сборник статей. М., 2006. С. 365–389.
15. *Латур, Б.* Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2021.
16. *Латур, Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
17. *Латур, Б.* Политика объяснения // Социология власти. 2012. № 8. С. 113–143.
18. *Латур, Б.* Политика природы // Неприкосновенный запас. 2006. № 2 (46). С. 11–29.
19. *Ло, Дж.* Объекты и пространства // Социология вещей. Сборник статей. М. 2006. С. 223–243.
20. *Ло, Дж.* После метода: беспорядок и социальная наука. / пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П. Хановой. Науч. ред. перевода С. Гавриленко. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
21. *Мол, А.* Множественное тело: Онтология в медицинской практике. /А. Мол; пер. с англ. группы Cube of Pink (МГУ); под науч. ред. А. Писарева, С. Гавриленко. Пермь: Гиле Пресс, 2017.
22. *Таишева, В.* Цифровые номады и миграционные процессы в российской IT-сфере: политологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 460–479.
24. *Хархордин, О.* Куда идет теория практик: поворот к материальности // Социологические исследования. № 11. 2012. С. 20–34.
25. *Хархордин, О.* Предисловие редактора // Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2021. С. 5–68.
26. *Шюц, А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
27. *Cloatre, E.* Law and ANT (and its Kin): Possibilities, Challenges, and Ways Forward // Journal of Law and Society. 2018. Vol. 45. No. 4, P. 646–663.
28. *De Laet, M., Mol, A.* The Zimbabwe Bush Pump: Mechanics of a Fluid Technology // Social Studies of Science. 2000. Vol. 30. No 2. P. 225–263.
29. *Evans, C., Humphrey, C.* After-Lives of the Mongolian Yurt: The ‘Archaeology’ of a Chinese Tourist Camp. // Journal of Material Culture. 2002. No. 7. P. 189–210.
30. *Latour, B.* The Making of Law: An Ethnography of the Conseil d’Etat. Polity, 2010.
31. *Law, J., Mol, A.* Veterinary realities: what is foot and mouth disease? // Sociologia Ruralis. 2011. No. 51(1). P. 1–16.
32. *Law, J.* Aircraft Stories: Decentering the Object in Technoscience. Durham, North Carolina, 2002.
33. *Law, J.* Heterogeneities // Centre for Science Studies Lancaster University. 6.12.2003. [Online] <<http://www.lancs.ac.uk/fass/sociology/research/publications/papers/law-heterogeneities.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.

34. Law, J. Networks, Relations, Cyborgs: on the Social Study of Technology // Centre for Science Studies Lancaster University. 6.12.2003. [Online] <<http://www.lancaster.ac.uk/fass/resources/sociology-online-papers/papers/law-networksrelations-cyborgs.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
35. Law, J. Objects, spaces, others // Centre for Science Studies Lancaster University. 6.12.2003. [Online] <<http://www.lancaster.ac.uk/fass/resources/sociology-online-papers/papers/law-objects-spaces-others.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
36. Law, J. Organizing modernity. Oxford, UK Cambridge, Massachusetts, USA, 1994.
37. Law, J. Traduction/Trahison: Notes on ANT // Centre for Science Studies Lancaster University. 30.11.2003. [Online] <<http://www.lancs.ac.uk/fass/sociology/research/publications/papers/law-heterogeneities.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
38. Law, J., Hassard, J. (Eds.) Actor Network Theory and After. Oxford: Sociological Review, 1999.
39. Law, J., Mol, A. (Eds.) Complexities: Social Studies of Knowledge Practices. Durham, North Carolina, 2002.
40. Law, J., Mol, A. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology. / Social Studies of Science 1994. No. 24(4). P. 641–672.
41. Law, J., Urry, J. Enacting the social // Economy and Society. 2004. No. 33(3). P. 390–410.
42. Singleton, V. Law, J. Devices As Rituals // Journal of Cultural Economy. 2013. No. 6(3). P. 259–277.
43. Somerville, P. The Social Construction of Home // Journal of Architectural and Planning Research, 1997. No. 14(3). P. 226–245.
44. Somerville, P. Homelessness and meaning of home: Rooflessness or Rootlessness? International Journal of Urban and Regional Research. 2009. No. 16(4). P. 529–539.

Tatiana Kolotilova

Social topology of relocation: homeomorphic and non-homeomorphic transformations of 'home'

Tatiana Kolotilova — MA in Sociology, Moscow Higher School of Social and Economic Sciences (Shaninka) **Address:** Moscow, Gazetny Lane, 3–5, bld. 1. **E-mail:** colotilova@gmail.com.

Abstract: In this paper, the author attempts to unpack the black box of the concept of relocation through the lens of social topology, viewing relocation as a reassembly of 'home'. The central research question revolves around investigating the factors that determine the homeomorphism of transformations of the object 'home' and analyzing the underlying causes of non-homeomorphic changes. The author develops an explanatory model drawing on the theoretical and empirical studies of J. Law and A. Mol, introducing an additional concept of skeuomorphic changes to the pair of homeomorphic/non-homeomorphic. The author identifies a weakness in the concept of core of relations as a condition for object integrity and synthesizes an additional concept of regularity of intervals in practice as an equally important condition for homeomorphism. Based on this, the factors constituting the concept of 'home' are considered as examples of such intervals.

Key words: social topology, post-ANT, Law, Mol, relocation, home, homeomorphism, skeuomorphism

References

1. *Cloatre E.* (2018). Law and ANT (and its Kin): Possibilities, Challenges, and Ways Forward // *Journal of Law and Society*, vol. 45, N 4. P. 646–663.
2. *De Laet, M., Mol, A.* (2017). Zimbabviyskiy vtyulochnyy nasos: mekhanika tekuchoi tekhnologii // *Logos*. No. 1. P. 117–232. (In Russ.)
3. *De Laet M., Mol A.* (2000). The Zimbabwe Bush Pump: Mechanics of a Fluid Technology // *Social Studies of Science*. Vol. 30. No 2. P. 225–263.
4. *Dudenkova, I.* (2020). Covidnaya germeneytika: ot suzheniya k narrativu i obratno // *Proshchay, COVID? / Pod red. K. Ghaaze, V. Danilova, I. Dudenkovoy, D. Kraletchkina, P. Safronova. M.: Izdatel'stvo Instituta Gaidara.* (In Russ.)
5. *Evans C., Humphrey C.* (2002). After-Lives of the Mongolian Yurt: The 'Archaeology' of a Chinese Tourist Camp // *Journal of Material Culture*. No 7. P. 189–210.
6. *Evstratov, A.* (2022). Relokatsiya rossiyan v Armeniyu v svete spetsoperatsii RF v Ukraine // *Arkhont*. No. 3 (30). P. 85–90. (In Russ.)
7. *Latour, B.* (2006). Gde nedostatochnaya massa? Sotsiologiya odnoi dveri // *Sotsiologiya veshchey. Sbornik statei. M. P. 199–222.* (In Russ.)
8. *Latour, B.* (2002). Dayte mne laboratoriyu, i ya perevernu mir // *Logos*. T. 35, No. 5–6. P. 211–242. (In Russ.)
9. *Latour, B.* (2006). Nadezhdy konstruktivizma // *Latour, B. Sotsiologiya veshchey. Sbornik statei. M. P. 365–389.* (In Russ.)
10. *Latour, B.* (2021). *Novogo vremeni ne bylo: esse po simmetrichnoi antropologii.* SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta. (In Russ.)
11. *Latour, B.* (2014). *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu.* M.: Izdat. dom Vyshei shkoly ekonomiki. (In Russ.)
12. *Latour, B.* (2012). *Politika ob'yasneniya // Sotsiologiya vlasti.* No. 8. P. 113–143. (In Russ.)
13. *Latour, B.* (2006). *Politika prirody // Neprikosnovennyi zapas.* No. 2 (46). P. 11–29. (In Russ.)
14. *Latour B.* (2010). *The Making of Law: An Ethnography of the Conseil d'Etat.* Polity.
15. *Law J.* (2002). *Aircraft Stories: Decentering the Object in Technoscience.* Durham, North Carolina.
16. *Law J.* (2003). *Heterogeneities // Centre for Science Studies Lancaster University.* 6.12. [Online] <<http://www.lancs.ac.uk/fass/sociology/research/publications/papers/law-heterogeneities.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
17. *Law J.* (2003). *Networks, Relations, Cyborgs: on the Social Study of Technology // Centre for Science Studies Lancaster University.* 6.12. [Online] <<http://www.lancaster.ac.uk/fass/resources/sociology-online-papers/papers/law-networksrelations-cyborgs.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
18. *Law J.* (2003). *Objects, spaces, others // Centre for Science Studies Lancaster University.* 6.12. [Online] <<http://www.lancaster.ac.uk/fass/resources/sociology-online-papers/papers/law-objects-spaces-others.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
19. *Law, J.* (2006). *Ob'yekty i prostranstva // Sotsiologiya veshchey. Sbornik statei. M. P. 223–243.* (In Russ.)
20. *Law J.* (1994). *Organizing modernity.* Oxford, UK Cambridge, Massachusetts, USA.
21. *Law, J.* (2015). *Posle metoda: besporiadok i sotsial'naya nauka. / Per. s angl. S. Gavrilenko, A. Pisareva i P. Khanovoi. Nauchnyy red. perevoda S. Gavrilenko. M.: Izdat-vo Instituta Gaidara.* (In Russ.)
22. *Law J.* (2003). *Traduction/Trahison: Notes on ANT // Centre for Science Studies Lancaster University.* 30.11. [Online] <<http://www.lancs.ac.uk/fass/sociology/research/publications/papers/law-heterogeneities.pdf>> [Date of access] 01.03.2023.
23. *Law J., Hassard J.* (Eds.). (1999). *Actor Network Theory and After.* Oxford, Sociological Review.

24. Law J., Mol A. (Eds.). (2002). *Complexities: Social Studies of Knowledge Practices* Durham, North Carolina.
25. Law J., Mol A. (1994). *Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology*. / *Social Studies of Science*. No. 24(4). P. 641–672.
26. Law J., Mol A. (2011). *Veterinary realities: what is foot and mouth disease?* // *Sociologia Ruralis*. No. 51(1). P. 1–16.
27. Law J., Urry J. (2004). *Enacting the social* // *Economy and Society*. No. 33(3). P. 390–410.
28. Singleton V. Law J. (2013). *Devices As Rituals* // *Journal of Cultural Economy*. No. 6(3). P. 259–277.
29. Mol, A. (2017). *Mnozhestvennoe telo: Ontologiya v meditsinskoj praktike*. / *Per. s angl. gruppy Cube of Pink (MGU); pod nauchn. red. A. Pisareva, S. Gavrilenko*. Perm': Gile Press. (In Russ.)
30. Taishteva, V. (2022). *Tsifrovye nomady i migratsionnye protsessy v rossiyskoy IT-sfere: politologicheskij analiz* // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. T. 24. No. 3. P. 460–479. (In Russ.)
31. Kharkhordin, O. (2012). *Kuda idyot teoriya praktik: povorot k material'nosti* // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 11. P. 20–34. (In Russ.)
32. Kharkhordin, O. (2021). *Predislovie redaktora* // *Novogo vremeni ne bylo: esse po simmetrichnoi antropologii*. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta. P. 5–68. (In Russ.)
33. Somerville P. (1997). *The Social Construction of Home* // *Journal of Architectural and Planning Research*. No. 14(3). P. 226–245.
34. Somerville P. (2009). *Homelessness and meaning of home: Rooflessness or Rootlessness?* *International Journal of Urban and Regional Research*. No. 16(4). P. 529–539.
35. Schutz, A. (2004). *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom*. M.: "Rossiyaskaya politicheskaya entsiklopediya" (ROSSPEN). (In Russ.)
36. Vakhshtayn*, V. (2005). *Vozvrashchenie material'nogo: "Prostranstva," "seti," "potoki" v aktorno-setevoi teorii* // *Sotsiologicheskoe obozrenie*. T. 4, No. 1. P. 94–115. (In Russ.)
37. Vakhshtayn*, V. (2022). *Voobrazhaya gorod: Vvedenie v teoriyu kontseptualizatsii*. / M.: *Novoe literaturnoe obozrenie*. (In Russ.)
38. Vakhshtayn*, V. (2006). *John Law: sotsiologiya mezhdru semiotikoij i topologiej* // *Sotsiologicheskoe obozrenie*. No. 1. P. 24–29. (In Russ.)
39. Vakhshtayn*, V. (2014). *Peresborka goroda: mezhdru yazykom i prostranstvom* // *Sotsiologiya vlasti*. No. 2. P. 9–38. (In Russ.)
40. Vakhshtayn*, V. (2019). *"Obshchestvo sud'by": k voennoi istorii idei* // *Sotsiologiya vlasti*. No. 31 (4). P. 12–52. (In Russ.)
41. Vakhshtayn*, V. (2006). *Sotsiologiya veshchey i "povorot k material'nomu" v sotsial'noi teorii* // *Sotsiologiya veshchey*. M. P. 7–42. (In Russ.)
42. Volkov, V., Kharkhordin, O. (2008). *Teoriya praktik*. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russ.)
43. Zimmel, G. (1996). *Izbrannoe. Tom 2. Sozertsanie zhizni*. M.: Yurist. (In Russ.)

* Включен в реестр иностранных агентов.